

УДК 398.41(=512.111)

DOI 10.30914/2072-6783-2023-17-2-269-275

ДЕМОНИМЫ (ФОРМУЛЫ ПРОКЛЯТИЙ) КАК РАЗНОВИДНОСТЬ КОММУНИКЕМ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ

Г. Н. Семенова, Н. И. Якимова, И. В. Софронова

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Настоящее исследование посвящено описанию фрагмента чувашской картины мира, посвященной демонимам (формулам проклятий). Формулы проклятий были обнаружены еще в античных надписях и сопровождают историю человечества до сегодняшнего дня. Избранная в статье исследовательская проблема продолжает эту традицию, но актуальна в контексте изучения лингвистических характеристик малого жанра фольклора – формул проклятий, представляющих собой один из видов эвфемистических замен во фразеологизмах, за счет того, что выполнена на материале национального (чувашского) языка. Наиболее корректным для термина «демоним» в данной статье, на наш взгляд, является интерпретация его не в качестве формулы проклятий, а в качестве включенного компонента (названия злых духов – демонов) специальных языковых единиц в форме угроз, пожеланий и заклинаний и тому подобное. Это система, мало изученная современными фольклористами. Формулы проклятий рассматриваются и как ритуал, и как текст. Естественно, в процессе общения человек пытается выразить свои эмоции, отношение к окружающим, к присутствующим. Представители разных народов в прошлом, переживающие жизненные неурядицы, объясняемые тяжелыми условиями, отражали их в процессе коммуникации в виде специальных языковых единиц, рассматриваемых исследователями как малый жанр фольклора или формулы проклятий. **Цель** исследования: проведение анализа формул проклятий и выявление в их семантике и структурной организации национально-специфических особенностей. **Методами и материалами исследования** являются структурно-семантический анализ языковых единиц, лингвокультурологический и этнолингвистический анализ. **Результаты исследования.** В статье впервые в чувашском языкознании исследуется древнейший пласт лексики языка. Многие приведенные примеры формул проклятий отличаются национально-культурной спецификой и отражают социально-исторический и духовный опыт чувашского этноса, особенности мышления народа. В ходе исследования использовались наблюдения над повседневной живой разговорной речью носителей языка, а также формулы проклятий были проанализированы с лингвокультурологической и контекстологической точек зрения. В качестве иллюстративного материала послужили примеры, отобранные методом выборки из словарей чувашского языка.

Ключевые слова: коммуникема, демони́мы, словесная формула, речевое поведение, экспрессивность, идиоматичность, магическая функция слова, национально-культурная специфика

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Семенова Г. Н., Якимова, Н. И. Софронова И. В. Демони́мы (формулы проклятий) как разновидность коммуникем в чувашском языке // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 2. С. 269–275. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-2-269-275>

DEMONYMS (FORMULAS OF CURSES) AS A KIND OF COMMUNICEMES IN THE CHUVASH LANGUAGE

G. N. Semenova, N. I. Yakimova, I. V. Sofronova

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation

Abstract. Introduction. This study is devoted to the description of a fragment of the Chuvash worldview dedicated to demonyms (formulas of curses). The formulas of curses were discovered in ancient inscriptions and accompany the history of mankind to the present day. The research problem chosen in the article continues this tradition, but is relevant in the context of studying the linguistic characteristics of the small genre of folklore - the formulas of curses, which are one of the types of euphemistic substitutions in phraseological units, due to the fact that it is made on the material of the national (Chuvash) language. In our opinion, the most correct interpretation of the term demonym in this article is not as a formula of curses, but as an included component (the names of evil spirits - demons) of special linguistic units in the form of threats, wishes and incantations, etc.

This is a system that has been little studied by modern folklorists. The formulas of curses are considered both as a ritual and as a text. Naturally, in the process of communication, a person tries to express his emotions, attitude to others, to those present. Representatives of different peoples in the past experienced life troubles, explained by difficult conditions, reflected in the communication process in the form of special linguistic units, considered by researchers as a small genre of folklore or formulas of curses. *The purpose of the study is* to analyze the formulas of concepts and to identify national-specific features in their semantics and structural organization. *The methods and materials* of the research are structural and semantic analysis of linguistic units, linguoculturological and ethnolinguistic analysis. *The results of the study.* In the article, for the first time in Chuvash linguistics, the most ancient layer of the vocabulary of the language is explored. Many of the above examples of curse formulas are distinguished by national and cultural specifics and reflect the socio-historical and spiritual experience of the Chuvash ethnic group, the peculiarities of the people's thinking. In the course of the study, observations were used on the everyday live speech of native speakers, as well as the formulas of curses were analyzed from the linguoculturological and contextual points of view. Examples selected by sampling from dictionaries of the Chuvash language served as illustrative material.

Keywords: communiceme, demonyms, verbal formula, speech behavior, expressiveness, idiomaticity, magical function of the word, national and cultural specificity

The authors declare no conflict of interest.

For citation: *Semenova G. N., Yakimova N. I., Sofronova I. V.* Demonyms (formulas of curses) as a kind of communicemes in the Chuvash language. *Vestnik of the Mari State University*, 2023, vol. 17, no. 2, pp. 269–275. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-2-269-275>

Введение

В определении границ фразеологии и ее объема исследования в лингвистической науке нет единого мнения. Исследователь Л. Б. Моргоева утверждает: «Если принять положение, при котором 1) выдвигаемые признаки актуальны для всех типов устойчивых соединений и 2) предложенные определения универсальны, то границы фразеологии должны значительно расшириться. К объектам фразеологии в таком случае следует отнести не только собственно фразеологизмы, но устойчивые соединения, синтаксические конструкции устойчивого типа, речевые формулы, формулы этикетного содержания, коммуникемы, междометные выражения и «малые жанры» фольклорных текстов» [1, с. 5]. Нам импонирует такое широкое понимание объекта фразеологии [4; 5]. В данной статье под этим углом и рассмотрены формулы проклятий как разновидность коммуникем в современном чувашском языке. Следует подчеркнуть, что интерес этот не ограничивается только отдельными монографическими работами и статьями. Создаются словари¹, появляются целые научные школы, разрабатывающие это направление. И такой подход никак не противоречит современному пониманию фразеологии

в широком смысле [2; 3; 10]. «Еще в 70-х годах прошлого столетия известным паремиологом Г. Л. Пермяковым все устойчивые словесные образования, в том числе слова и фразеологические обороты всех степеней сложности, были включены в предложенную структурную классификацию языковых и фольклорных клише. Отдельные группы составляли паремии в форме незамкнутых предложений, куда отнесены были поговорки, пожелания, проклятия и так далее. Автор справедливо подметил значительную меру их изоморфности друг другу, которая выявляется именно при сопоставлении языков» [1, с. 7]. В разных языках соотношение различных типов устойчивых выражений варьируется. В частности, широко используется большое количество формул проклятий, благопожеланий, клятв и других речевых конструкций, который по своему объему не уступает паремиологическому фонду данного языка. Проклятием считается определенная словесная формула, произнесенная в адрес одного или множества лиц и носящая отрицательный смысл. Она предназначена для нанесения ущерба человеку и физического или морального его наказания. У каждой лингвокультурной общности имеются особенности, которые проявляются в быту, в поведении, в речи, в религии и отражаются в виде синтаксических структур

¹ Меликян В. Ю. Словарь эмоционально-экспрессивных оборотов живой речи. М. : Флинта ; Наука, 2001. 240 с.

и конструкций по определенной модели. Эти формулы угроз, проклятий, пожеланий и заклинаний в лингвистике, фольклористике и этнографии рассматриваются как отдельные факты речевого поведения. Под термином «демоним» понимают именованья различных низших злых духов в мифоритуальной традиции. Данные языковые единицы квалифицируются нами как одна из разновидностей коммуникем. В нашем исследовании наиболее удачным для объяснения особенностей исследуемого языкового феномена представляется следующее определение: «Коммуникема – это не лексема, а предложение, но предложение особого рода. Каждое предложение является коммуникативной единицей, но по своей структуре, семантике и функции предложения не равнозначны»¹. В проклятиях обычно призывали небесные силы или силы природы нанести ущерб кому-нибудь или чему-нибудь.

Результаты исследования, обсуждения

Проклятия, формулы, содержащие пожелания зла, строятся по модели: «Чтобы тебя + обозначение насылаемой злой силы + глагол, обозначающий ее воздействие на адресата»: *çала кайса тәрәнтәр!* ‘пусть провалится в прорубь!’, *çеçе патне кайтәр!* ‘пусть воткнется в нож!», *карәнса вырттәр!* ‘пусть протянет ноги!’, *сунса кайтәр!* ‘пусть сгорит!’, *харама кайтәр!* ‘пусть сгинет!’, *çава тённе асантәр!*, *хяямат тённе (ийтәкне патне) кайтәр!* ‘пусть провалится в преисподнюю!’, *çаврәнса кайтәр!* ‘пусть перевернется!’, *тип аса çаптәр!* ‘чтоб тебя (ее, его, их) разразило громом!’, *мур врантәр-и!* ‘чтоб тебя поразила повальная болезнь!’.

В чувашских формулах проклятий тема смерти (*вилём* ‘смерть’) является одной из основных. Нередко пожелание противнику смертельного исхода выражается путем актуализации антропонимических сем, призывов поражения громом, стихийных бедствий, всевозможных болезней: *уяр кун аса çаптәр!* ‘пусть покарает гром в погожий день!’, *турә патне кайтәр!* ‘пусть отправится к богу!’, *çава патне кай!* *тәпра йине анса кайтәр!* ‘пусть провалится в могилу!’, *шалкәм çаптәр!* ‘пусть убьет паралич!’, *шатра çаптәр!* ‘пусть поражает оспа!’, *масар хуплатәр!* ‘пусть покроет могила!’, *шуйттан ийтәкне яр!* ‘пусть

провалится к черту!’, *çама кайтәр!* ‘пусть сгинет!’, *çава тённе асантәр!* ‘пусть отправится в могилу!’, *чёмрен кайтәр!* ‘пусть останется без сил!’, *хытса кайтәр!* ‘пусть окоченеет!’, *эсрел касса кайтәр!* ‘пусть дьявол порежет!’, *мура кайтәр!* ‘пусть отправится к дьяволу!’, *амак çаптәр!* ‘пусть обрушится напасть!’, *вакка кай!* ‘пусть провалится в пропасть!’, *çёр виттәр!* ‘пусть проглотит земля!’, *вут тыттәр!* ‘пусть огнем опалит!’, *карәнса вырттәр!* ‘пусть протянет ноги!’. Формулы проклятий в основном произносятся с определенной интонацией и оформляются восклицательными предложениями, глагол принимает форму повелительного наклонения, который является обязательным по законам грамматики, так как выражает волю говорящего.

В отдельную группу выделяются примеры проклятий с древними аффиксами деепричастий во втором компоненте, оканчивающиеся на **-ашшĕ**, **-асшĕ**, **-есшĕ**, **-шĕ**: *аса çапманасишĕ!* ‘чтоб тебя разразило громом!’, *çёр виттәр каяшишĕ!*, *çёр çапманасишĕ!* ‘чтоб тебя проглотила земля!’, *çеçе тивменесишĕ!* ‘чтоб тебя порезало ножом!’, *ийт çиешишĕ!* ‘чтобы тебя съела собака!’, *асу-аннĕ илесишĕ!* ‘пусть тебя заберут родители!’, *карәнса вилесишĕ!* ‘чтобы ему околеть!’, *шуйттан илменесишĕ!* ‘чтобы тебя черт забрал!’, *шуйттан туртманасишĕ!* ‘чтоб тебя черт побрал!’, *шалса тәрәнасишĕ!* ‘чтобы жердью прокололо!’, *шатра çапманасишĕ!* ‘чтобы тебя оспой осыпало!’, *шара кайманасишĕ!* ‘чтобы тебе окунуться в напасти!’, *шалса тәрне пултарасишĕ!* ‘чтобы тебе оказаться на вершине жерди!’, *шыва кайманасишĕ!* ‘чтобы тебе утопиться!’, *шалкәм çапманасишĕ!* ‘чтобы тебя ударило немощью!’, *шавкәм хирменесишĕ!* ‘чтобы тебя поразило недугом!’ и так далее. Чувашский исследователь Г. И. Федоров справедливо полагает, что структурные грамматические модели на -асшĕ (-есшĕ) являются древнейшими словообразовательными моделями причастно-деепричастных форм чувашского глагола².

К формулам недобрых пожеланий можно отнести конструкции односоставных определенноличных предложений, где сказуемое имеет форму 2-го лица единственного числа: *тёнче кулли пу!* ‘будь посмешищем света!’, *хур кур!* ‘живи в нужде!’, *хура-шур кур!* ‘живи в неприятностях!’, *тамәк хуранне кёрсе үк!* ‘окажись в адском котле!’,

¹ Меликян В. Ю. Современный русский язык: синтаксическая фразеология : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2017. С. 83.

² Федоров Г. И. Толковый словарь фразеологизмов чувашского языка: в 2-х т. Т. 2. Чебоксары : Чувашское кн. изд-во. 2017. 206 с.

пӑх хып! ‘живи в нечистотах!’, *тип шар кур!* ‘перетерпи удары судьбы!’, *шӑтӑка анса кай!* ‘провалясь в яму’, *эрех кӑленчи ӑшине кӑрсе лар!* ‘окажись в водочной бутылке!’, *типпе юл!* ‘окажись без ничего!’, *ухмаха юл!* ‘окажись в дураках!’, *вӑӑне юл!* ‘окажись в самом конце!’, *юхха ер!* ‘стань бомжом!’, *йӑп ӑине хӑвар!* ‘дойди до иголки!’, *намӑс тенки ӑакса яр!* ‘дойди до бесстыдства!’, *ял кулли пул!* ‘стань деревенским посмешищем!’, *ял йыттинне тух!* ‘превратись в бездомную собаку!’, *ял каскӑнӑ пул!* ‘превратись в деревенского шпану!’, *этем нӑрӑнчен тух!* ‘потеряй человеческий облик!’, *ӱксе вил!* ‘упади и подохни!’, *куӑ уӑӑлми ту!* ‘ослепни!’, *тӑп пул!* ‘подохни!’, *тӑнче асапӑ кур!* ‘перетерпи страдания!’, *туя вӑӑне ӑит!*, *ыйткалакана тух!* ‘стань попрошайкой!’, *урана тӑсса вырт!* ‘протяни ноги!’, *вакка кай!* ‘свались в прорубь!’.

В структурном оформлении формул проклятий частотными являются слова *тур(ӑ)* ‘бог’, *шуйттан* ‘черт’: *турӑ ӑантӑр!* ‘пусть накажет бог!’, *турӑ татса кайтӑр!* ‘пусть бог разрубит!’, *турӑ хуплатӑр!* ‘пусть бог закроет!’, *турӑ ӑисе кайтӑр!* ‘пусть бог отведает!’, *шуйттан ӑисе кайтӑр!* ‘пусть черт отведает!’, *шуйттан патне кай!* ‘отправиться к черту!’, *шуйттан шӑтӑкне кай!* ‘отправиться в чертову яму!’. Образ *шуйттана* в научно-популярном издании известного чувашского краеведа Е. Е. Ерагина выведен под именем «Хорачон» // *Хура чун* (слово в переводе на русский язык означает «черная душа»). Автор отмечает, что это имя в чувашском фольклоре встречается наряду с другими отрицательными образами: Эсреля, Усала, Арсури или Упӑте. По справедливому утверждению исследователя, образ становится собирательным, олицетворяющим ушедших покойников, стариков и старух, бомжей, некоторых диких животных, в частности, козла черного или серого цвета¹. Приведенный в книге лингвокультурологический портрет шуйттана (хорачона) в образе козла, на наш взгляд, получился весьма удачным: «... ӑак кӑткӑс ӑамах пулӑвне хора ӑамах палӑртать. Вӑл хальхи чӑлхере нумай пӑлтӑрӑшлӑ: хура е тӑксӑм (тӑс); намӑс, кӱренӱ, хуйхӑ, инкек, синкер; чир-чӑр, асаплану; вӑлересле хӑрушӑ, тӑптипех усал енне ӑаврӑннӑ е тӑшман пулса тӑнӑ, ӑынлӑхӑ пач юлман, ӑутӑ аталанӑва хуплакан²...». В авторском переводе данного от-

резка текста на русский язык мы замечаем ряд слов с отрицательной семантикой: *хура* ‘черный’, *намӑс* ‘стыд’, *кӱренӱ* ‘обида’, *инкек, синкер* ‘горе’, *чир-чӑр* ‘болезнь’, *асаплану* ‘мучения’, *вӑлересле хӑрушӑ* ‘смертельная опасность’, *тӑшман пулса тӑнӑ* ‘вражески настроенный’, *ӑынлӑхӑ пач юлман* ‘бесчеловечный’, *ӑутӑ аталанӑва хуплакан* ‘затмевающий свет’ и так далее.

В роли ядерного компонента в формулах проклятий встречаюся и другие лексемы с отрицательным смыслом: *киремет (киремет хуплатӑр!* ‘пусть злая сила одолеет!’), *хӑямат (хӑямат шӑтӑкне ӑантӑр!* ‘пусть отправится к нечистой силе!’), *эсрел (эсрел касса кайтӑр!* ‘пусть злая сила порежет!’), *ӑӑлен (ӑша ӑӑлен кӑрсе лартӑр!* ‘пусть в тебе поселится змея!’), *йытӑ (йытӑ вилӑмӑне вил!* ‘умри собачьей смертью!’), *йыт кулли пул!* ‘будь собачьим посмешищем!’, *йытӑ вилли сӑтӑр!* ‘тяни собачью падаль!’), *ийе (ийе чӑмлатӑр!* ‘пусть тебя уничтожит ийе!’). Это все фольклорные образы нечистой силы.

В монографии известного чувашского языковеда В. И. Сергеева наряду с мифонимами (названиями легендарных героев, богатырей, улыпов), теонимами (названиями богов и божеств), мифологемами (названиями сверхъестественных существ в мифах и легендах чувашского языка) изучены и **демонимы** – названия злых духов. Автор, пользуясь термином «мировая сатанология», перечисляет синонимы данного термина (бесология, дьявология, чертология, шайтанология) и из большого мирового перечня злых духов приводит примеры названий злых духов, характерных для чувашской языковой картины мира: *эсрел* «ангел, изгнанный из рая», *усал (осал)* «общее название всех нечистых духов и чертей в чувашском пантеоне нечистых духов», *шуйттан* «сатана, черт, дьявол», *эсрел* «ангел смерти», *арсури* «название лесного духа», *аӑтаха ӑӑлен (вут ӑӑлен, вӑре ӑӑлен)* «огненный змей» [6, с. 247–276].

В отдельную тематическую группу можно выделить проклятия, связанные с пожеланиями болезни. Анализ показал, что практически проклятия с соматическим компонентом [7; 8; 9] адресуются представителям обоих полов: *вӑри чир пуӑна!* ‘неизлечимую болезнь тебе в голову!’, *чӑлхӑ ӑине ӑӑпан (шӑпӑн) тухтӑр!* ‘типун тебе на язык!’, *ӱпне ӑӑпан тухтӑр!* ‘пусть на тело выскочит фурункул!’, *чӑлхӑ типсе лартӑр!*, *чӑлхӑ хӑртӑр!* ‘пусть отсохнет язык!’, *ӑамку ӑине мӑйрака шӑттӑр!* ‘пусть на лбу появятся рога!’,

¹ Ерагин Е. Е. Чувашские обряды и праздники: чертова неделя. Чебоксары : Новое время, 2000. С. 59.

² Там же. С. 17.

аллу тинсе лартӓр! ‘*пусть отсохнут твои руки!*’, *тин хуйхӓ кур!*, *тин чир тыттӓр!* ‘*пусть отсохнет все!*’, *уруна тӓсса вырт!* ‘*протяни ноги!*’, *шатра ҫантӓр!* ‘*пусть тело покроется оспой!*’, *шалкӓм (вупкӓн, мур, чир) ҫантӓр!* ‘*пусть тебя одолеет паралич!*’, *хытса, тинсе кайтӓр!* ‘*пусть весь высохнет!*’, *чире ерсе пӓсӓлтӓр, пӓттӓр, пӓчлантӓр!* ‘*пусть от болезни скукожится!*’, *шара кайтӓр!* ‘*пусть загнетя от болезни!*’, *куҫӓ шӓтса юхтӓр!* ‘*пусть без глаз останется!*’, *пырши йӓтӓнса тухтӓр!* ‘*пусть вывалится кишечник!*’, *сарра кайтӓр!* ‘*пусть заболит желтухой!*’, *пуҫна пултӓр!* ‘*пусть будет на свою голову!*’, *ҫамку ҫине мӓйраки шӓттӓр!* ‘*пусть на лбу вырастут рога!*’, *аллу хӓрса лартӓр!* ‘*пусть рука отсохнет!*’, *ӓшна ҫӓлен кӓрсе лартӓр!* ‘*пусть в тебе поселится змея!*’, *шеремет ҫитӓр пуҫна!* ‘*пусть твою голову съест киремет!*’, *пуҫу пӓттӓр!* ‘*пусть пропадет твоя голова!*’, *аллу-уру хӓртӓр!* ‘*пусть руки-ноги отсохнут!*’, *ҫӓварна ҫӓпан тухтӓр!* ‘*пусть во рту появится фурункул!*’.

Встречаюся примеры индивидуального образования: *шӓна ҫисе пурӓн!* ‘*живи питаясь мухами!*’, *шӓпӓр шӓтӓкӓнче пурӓн!* ‘*живи в мусорном углу!*’, *тӓрме кирпӓнче шутла!* ‘*считай тюрем-*

ные кирпичи!’, *йӓмсӓр тӓрса юл!* ‘*останься без штанов!*’, *вилӓм шӓтӓкӓ умне ҫит!* ‘*добреди до края могилы!*’, *ҫӓва юпи патне кайтӓр!* ‘*пусть отправится к могильному столбу!*’, *шӓнман пӓр ҫине лартса яр!* ‘*посади на незамерзающий лед!*’, *тӓван аннӓне паллами пул!* ‘*перестань узнавать родную мать!*’.

Закключение

Подводя итоги проведенного анализа, важно выделить основные результаты исследования. Самыми активными структурными синтаксическими моделями формул проклятий в чувашском языке являются: а) «чтобы тебя + обозначение насылаемой злой силы + глагол, обозначающий ее воздействие на адресата»; б) с древними аффиксами деепричастий во втором компоненте на -ашшӓ, -асшӓ, -есшӓ, -шӓ; в) конструкции односоставных определенно-личных предложений, где сказуемое имеет форму 2-го и 3-го лица единственного числа повелительного наклонения. Структурно-семантическая модель с лексемами *тур(ӓ)* ‘*бог*’, *шуйттан* ‘*черт*’; модель формул проклятий с соматическими компонентами являются самыми продуктивными.

1. Моргоева Л. Б. К вопросу о границах фразеологии // Современные проблемы науки образования. 2013. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9355> (дата обращения: 08.11.2022).

2. Семенова Г. Н. Идиоматизированные синтаксические конструкции в русском и чувашском языках и их национальная специфика // Ашмаринские чтения: сборник трудов X международной научно-практической конференции. Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2016. С. 79–80. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28433440> (дата обращения: 08.11.2022).

3. Семенова Г. Н. Коммуникемы в чувашском языке: структурно-семантический и изобразительный аспекты // Языковые контакты народов Поволжья и Урала : Сборник статей XI Международного симпозиума / отв. ред. А. М. Иванова, Э. В. Фомин. 2018. С. 256–258. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35400484&pff=1> (дата обращения: 09.11.2022).

4. Семенова Г. Н., Иванова А. М. Грамматикализованные и фразеологизированные синтаксические конструкции в чувашском языке // Мировая тюркология и Казанский университет : материалы Международной научно-практической конференции. Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет. 2018. С. 351–354. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36676800> (дата обращения: 08.11.2022).

5. Семенова Г. Н., Якимова Н. И. Феномен репрезентации обобщенного субъекта пословиц и поговорок в чувашском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 8. С. 2531–2535. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220435>

6. Сергеев В. И. Историко-религиозно-мифологическая лексика и терминология чувашского языка. Мифологемы: мифонимы, теонимы, демонимы : монография. Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2019. 344 с.

7. Якимова Н. И. Некоторые подходы изучения фразеологии по тематическим и семантическим полям // Ашмаринские чтения : сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2014. С. 157–162. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24342617> (дата обращения: 09.11.2022).

8. Якимова Н. И. Некоторые критерии выделения различных типов межъязыковых соответствий // Творчество Флора Васильева и вопросы языка, литературы, образования в глобализирующемся мире : материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию удмуртского поэта Флора Ивановича Васильева / ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко». Глазов, 2014. С. 213–215. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22429689&pff=1> (дата обращения: 10.11.2022).

9. Якимова Н. И. Обстоятельственно-оценочная и пространственная характеристика восприятия фразеологизмов // Билингвальное (полилингвальное) образование и межкультурная коммуникация в XXI веке : сборник научных статей. Чебоксары : Чувашский гос. пед. ун-т, 2014. С. 62–63. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44288051&pff=1> (дата обращения: 10.11.2022).

10. Якимова Н. И., Ермакова Г. А. Пословицы и поговорки в детских рассказах И. Я. Яковлева // Национальные языки и литературы в поликультурных условиях : сборник научных трудов. Чебоксары : Изд-во Чувашский государственный педагогический ун-т им. И. Я. Яковлева, 2018. С. 146–149. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36494717&pff=1> (дата обращения: 08.11.2022).

Статья поступила в редакцию 16.02.2023 г.; одобрена после рецензирования 21.03.2023 г.; принята к публикации 18.04.2023 г.

Об авторах

Семенова Галина Николаевна

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры чувашской филологии и культуры, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (428015, Российская Федерация, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 15), gncemenova@yandex.ru

Якимова Надежда Ивановна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры чувашской филологии и культуры, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (428015, Российская Федерация, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 15) yakimovanadya@yandex.ru

Софронова Ирина Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, доцент, кафедры чувашской филологии и культуры, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (428015, Российская Федерация, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 15), muxtar2@yandex.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Morgoeva L. B. K voprosu o granitsakh frazeologii [On the issue of phraseology boundaries]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern Problems of Science and Education, 2013, no. 3. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9355> (accessed: 08.11.2022). (In Russ.).

2. Semenova G. N. Idiomatizirovannye sintaksicheskie konstruktii v russkom i chuvashskomazykakh i ikh natsional'naya spetsifika [Idiomatized syntactic constructions in the Russian and Chuvash languages and their national specifics]. *Ashmarinskie chteniya: sbornik trudov X mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Ashmarin Readings: Proceedings of the X International scientific and practical conference, Cheboksary, Publ. house of the Chuvash University, 2016, pp. 79–80. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28433440> (accessed 08.11.2022). (In Russ.).

3. Semenova G. N. Kommunikemy v chuvashskomazyke: strukturno-semanticheskii i izobrazitel'nyi aspekty [Kommunikemas in the Chuvash language: structural and semantic and figurative aspects]. *Yazykovye kontakty narodov Povolzh'ya i Urala. Sbornik statei XI Mezhdunarodnogo simpoziuma* = Language contacts of the peoples of the Volga region and the Urals: Collection of articles of the XI International Symposium. Resp. eds. A. M. Ivanova, E. V. Fomin, 2018, pp. 256–258. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35400484&pff=1> (accessed 09.11.2022). (In Russ.).

4. Semenova G. N., Ivanova A. M. Grammatikalizirovannye i frazeologizirovannye sintaksicheskie konstruktii v chuvashskomazyke [Grammaticalized and phraseologized syntactic constructions in the Chuvash language]. *Mirovaya tyurkologiya i Kazanskii universitet: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = World Turkology and Kazan University: Materials of the International scientific and practical conference, Kazan, Publ. house of Kazan (Volga Region) Federal University, 2018, pp. 351–354. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36676800> (accessed 08.11.2022). (In Russ.).

5. Semenova G. N., Yakimova N. I. Fenomen reprezentatsii obobshchennogo sub'ekta poslovits i pogovorok v chuvashskomazyke [Phenomenon of representing generalized subject of proverbs and sayings in the Chuvash language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory and Practice, 2022, vol. 15, no. 8, pp. 2531–2535. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220435>

6. Sergeev V. I. Istoriko-religiozno-mifozazycheskaya leksika i terminologiya chuvashskogoazyka. Mifologemy: mifonimy, teonimy, demonimy: monografiya [Historical, religious and mythological vocabulary and terminology of the Chuvash language. Mythologems: mythonyms, theonyms, demonyms: monograph]. Cheboksary, Publ. house of the Chuvash University, 2019, 344 p. (In Russ.).

7. Yakimova N. I. Nekotorye podkhody izucheniya frazeologii po tematicheskim i semanticheskim polyam [Some approaches to the study of phraseology by thematic and semantic fields]. *Ashmarinskie chteniya: sbornik materialov IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Ashmarin Readings: Proceedings of the IX International scientific and practical conference, Cheboksary, Publ. house of the Chuvash University, 2014, pp. 157–162. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24342617> (accessed 09.11.2022). (In Russ.).

8. Yakimova N. I. Nekotorye kriterii vydeleniya razlichnykh tipov mezh'yazykovykh sootvetstviy [Some criteria for distinguishing different types of interlanguage correspondences]. *Tvorchestvo Flora Vasil'eva i voprosy yazyka, literatury, obrazovaniya v globaliziruyushchemsya mire: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi*

80-letiyu udmurtskogo poeta Flora Ivanovicha Vasil'eva = Creativity of Flor Vasiliev and issues of language, literature, education in a globalizing world: Materials of the IV International scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of the Udmurt poet Flor Ivanovich Vasiliev. Glazov, Publ. house of Glazov State Pedagogical Institute named after V.G. Korolenko, 2014, pp. 213–215. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22429689&pff=1> (accessed 10.11.2022). (In Russ.).

9. Yakimova N. I. Obstoitel'stvenno-otsenochnaya i prostranstvennaya kharakteristika vospriyatiya frazeologizmov [Circumstantial-evaluative and spatial characteristics of the perception of phraseological units]. *Bilingval'noe (polilingval'noe) obrazovanie i mezhkul'turnaya kommunikatsiya v XXI veke: sbornik nauchnykh statei* = Bilingual (polylingual) education and intercultural communication in the XXI century: a collection of scientific articles, Cheboksary, Publ. house of the Chuvash State Pedagogical University, 2014, pp. 62–63. (In Russ.). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44288051&pff=1> (accessed 10.11.2022). (In Russ.).

10. Yakimova N. I., Ermakova G. A. Poslovitsy i pogovorki v detskikh rasskazakh I. Ya. Yakovleva [Proverbs and sayings in children's stories by I. Ya. Yakovlev]. *Natsional'nye yazyki i literatury v polikul'turnykh usloviyakh: sbornik nauchnykh trudov* = National languages and literatures in multicultural conditions: collection of scientific papers, Cheboksary, Publ. house of the Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev, 2018, pp. 146–149. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36494717&pff=1> (accessed 08.11.2022). (In Russ.).

The article was submitted 16.02.2023; approved after reviewing 21.03.2023; accepted for publication 18.04.2023.

About the authors

Galina N. Semenova

Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Professor of the Department of Chuvash Philology and Culture, I. Ulyanov Chuvash State University (15 Moskovsky Prospekt, Cheboksary 428015, Russian Federation), gncemenova@yandex.ru

Nadezhda I. Yakimova

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Chuvash Philology and Culture, I. Ulyanov Chuvash State University (15 Moskovsky Prospekt, Cheboksary 428015, Russian Federation), yakimovanadya@yandex.ru

Irina V. Sofronova

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Chuvash Philology and Culture, I. Ulyanov Chuvash State University (15 Moskovsky Prospekt, Cheboksary 428015, Russian Federation), muxtar2@yandex.ru

All authors have read and approved the final manuscript.